

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Взяточничество: уголовно-правовой аспект»

Обучающийся

С.Д. Гвоздев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Взятничество является одним из наиболее опасных проявлений коррупции. На современном этапе противодействие коррупционным преступлениям, и особенно взяточничеству, представляет собой приоритетное направление государственной политики в сфере обеспечения правопорядка и национальной безопасности.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена как масштабами распространения взяточничества в России и за её пределами, так и сложностью правовой природы данного явления. Несмотря на то что уголовное законодательство предусматривает отдельные составы преступлений, связанных с дачей, получением и посредничеством во взяточничестве, термин «взяточничество» до настоящего времени не получил чёткого легального определения, что вызывает трудности в правоприменении и требует всестороннего доктринального осмысления.

Целью настоящей работы является комплексное исследование правовой природы взяточничества, анализ его объективных и субъективных признаков, историко-правовой эволюции законодательства о взяточничестве в России, а также сопоставление с зарубежной уголовно-правовой практикой. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- провести исследование понятия и сущность взяточничества в уголовном праве;
- проанализировать этапы становления законодательства об уголовной ответственности за взяточничество в России;
- провести сравнительно-правовой анализ правового регулирования ответственности за взяточничество в зарубежных странах;
- проанализировать объективные и субъективные признаки взяточничества как уголовно-наказуемого деяния;
- провести разграничение взяточничества от смежных составов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением уголовной ответственности за взяточничество. Предметом – уголовно-правовые нормы, которые регулируют данный институт уголовного права.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический метод), так и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и структурно-функциональный анализ).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что её выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией, а также для повышения эффективности правоприменительной практики в делах о взяточничестве.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Общая характеристика взяточничества	7
1.1 Понятие и правовая природа взяточничества	7
1.2 История законодательства об уголовной ответственности за взяточничество	12
1.3 Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество в зарубежных странах	19
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества.....	26
2.1 Объективные признаки взяточничества	26
2.2 Субъективные признаки взяточничества	32
Глава 3 Отграничение взяточничества от смежных преступлений	40
Заключение	45
Список используемой литературы и используемых источников.....	49

Введение

Взятничество является одним из наиболее опасных проявлений коррупции. На современном этапе противодействие коррупционным преступлениям, и особенно взяточничеству, представляет собой приоритетное направление государственной политики в сфере обеспечения правопорядка и национальной безопасности.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена как масштабами распространения взяточничества в России и за её пределами, так и сложностью правовой природы данного явления. Несмотря на то что уголовное законодательство предусматривает отдельные составы преступлений, связанных с дачей, получением и посредничеством во взяточничестве, термин «взяточничество» до настоящего времени не получил чёткого легального определения, что вызывает трудности в правоприменении и требует всестороннего доктринального осмысления. За последние пол года 2025 года было расследовано более 5 тысяч дел о взяточничестве, это на треть больше, чем в прошлом отчетном периоде.

Целью настоящей работы является комплексное исследование правовой природы взяточничества, анализ его объективных и субъективных признаков, историко-правовой эволюции законодательства о взяточничестве в России, а также сопоставление с зарубежной уголовно-правовой практикой. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

- провести исследование понятия и сущность взяточничества в уголовном праве;
- проанализировать этапы становления законодательства об уголовной ответственности за взяточничество в России;
- провести сравнительно-правовой анализ правового регулирования ответственности за взяточничество в зарубежных странах;
- проанализировать объективные и субъективные признаки взяточничества как уголовно-наказуемого деяния;

– провести разграничение взяточничества от смежных составов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением уголовной ответственности за взяточничество. Предметом – уголовно-правовые нормы, которые регулируют данный институт уголовного права.

Методологическую основу исследования составляют как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический метод), так и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, системный и структурно-функциональный анализ).

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что её выводы могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией, а также для повышения эффективности правоприменительной практики в делах о взяточничестве.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика взяточничества

1.1 Понятие и правовая природа взяточничества

Анализ научной юридической литературы показывает, что коррупция и взяточничество имеют широкое распространение, в том числе среди преступлений, имеющим высокую общественную опасность и разрушительное воздействие на ключевые институты государства. Например, Авторы учебника «Уголовное право России. Особенная часть» отмечают: «Получение взятки является одним из основных, наиболее опасных и распространенных коррупционных преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ» [26]. А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертаков отмечают: «взяточничество является одним из древнейших явлений, которому противодействовали во все времена. Не изжито оно и в настоящее время. Более того, взяточничество получило широкое распространение во всех странах мира, включая и Россию. Недаром в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683, коррупция, а следовательно, и взяточничество, отнесены к числу основных угроз государственной и общественной безопасности» [3].

Определение понятия взяточничества имеет длительную историю и широко представлено в уголовно-правовой доктрине. Отсутствие общепринятого понятия создает основу для проблем правоприменения. Так, Современный экономический словарь определяет его следующим образом: «взяточничество – противозаконное получение денег, ценных вещей (взятки) в обмен на получение привилегий, оказания незаконных услуг, предпочтений, «проталкивание» дел взяткодателя» [21].

Разные авторы, такие как Б.В. Сидоров и А.Ш. Балаев, отмечают, что дача и получение взятки следует рассматривать как самостоятельные, хотя и взаимосвязанные преступления. Б.В. Сидоров, А.Ш. Балаев отмечают: «получение и дача взятки – два самостоятельных, хотя и тесно

взаимосвязанных актов поведения, образующих отдельную самостоятельную систему, именуемую взяточничеством, а не одно составное преступление» [22]. Это противоречит представлению о взяточничестве как едином составном преступлении. Таким образом, взяточничество можно рассматривать как систему действий, объединенных общей целью.

Наличие в науке уголовного права разных мнений относительно правовой природы взяточничества обусловлено рядом причин. Одной из которых является несогласованность между теорией, законодательством и практикой относительно правовой природы взяточничества. П.С. Яни справедливо отмечает: «говоря о понятии взяточничества, мы – как и во многих иных случаях – сталкиваемся с несогласованностью теоретических воззрений и законодательных построений (этой несогласованности, однако, практика справедливо не придает значения): из названия ст. 291.1 УК и описания в ней признаков состава преступления можно предположить, что взяточничеством законодатель называет только получение и дачу взятки, тогда как и доктрина, и практика высшего судебного органа охватывают данным наименованием также и посредничество во взяточничестве» [34].

«Несогласованность между теоретическими воззрениями, законодательными формулировками и судебной практикой», на которую указывает П.С. Яни, представляет собой серьезную проблему [34]. Доктрина и практика высших судебных органов включают в понятие взяточничества также посредничество, уголовное законодательство на сегодняшний день также выделяет четыре вида взяточничества: дача, получение взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество.

Характеризуя правовую природу взяточничества, следует отметить следующие аспекты данного правового явления.

Во-первых, взяточничество занимает особое место среди должностных преступлений, поскольку является одним из наиболее опасных и распространенных их проявлений.

Это преступление напрямую связано с коррупцией и злоупотреблением властью, что делает его крайне значимым в контексте уголовно-правового регулирования. В.К. Дуюнов отмечает: «наибольшей общественной опасностью среди рассматриваемой группы преступлений обладают так называемые коррупционные преступления, уголовно-правовая борьба с которыми ведется на основе международных соглашений (конвенций), основными из которых является Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. и Конвенция ООН против коррупции 2003 г.» [9].

Во-вторых, ключевая роль взяточничества среди должностных преступлений обусловлена его влиянием на функционирование органов власти и управления. Оно разрушает принципы законности, подрывает доверие общества к институтам власти и способствует созданию неформальных, теневых отношений, которые противоречат интересам общества и государства. Получение взятки, как отмечают авторы учебника «Уголовное право России. Особенная часть», является не только наиболее распространённым, но и крайне опасным проявлением должностных преступлений, так как оно связано с использованием служебного положения в целях личной выгоды.

М.А. Подгрушный справедливо отмечает: «взяточничество является наиболее опасной формой проявления коррупции. Взяточничество и коррупция – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом» [18]. А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова, характеризуя взяточничество, отмечают следующее: «данная группа преступлений, посягающих на интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностных или служебных преступлений), а также преступлений коррупционного характера» [3].

В широком смысле коррупция – это злоупотребление властью, должностным положением или доверенными ресурсами в личных, корыстных,

интересах, противоречащее закону и общественным нормам. Она появляется в различных формах. Коррупция подрывает принципы справедливости, равенства и верховенства права, приводит к неэффективному использованию государственных ресурсов, снижает доверие к институтам власти и тормозит социально-экономическое развитие.

В этом контексте взяточничество выступает как частный, но наиболее яркий и распространённый случай коррупционного поведения. Оно нарушает принципы равенства, законности и справедливости, искажая процессы принятия решений и распределения ресурсов. В результате страдают не только государственные институты, но и общество в целом, поскольку взяточничество формирует атмосферу правового нигилизма и создает условия для дальнейшего распространения коррупции.

Эффективная борьба с взяточничеством невозможна без комплексного подхода к противодействию коррупции в целом. Это требует не только уголовно-правовых мер, но и создания прозрачной системы управления, минимизации административных барьеров, а также воспитания антикоррупционной культуры. Признание взаимосвязи взяточничества и коррупции позволяет видеть их как элементы единой проблемы, что способствует выработке более эффективных стратегий для её решения.

В-третьих, взяточничество является системным явлением.

Взяточничество, как системное явление, охватывает не только отдельные акты передачи или получения взятки, но и сложный процесс взаимодействия между различными участниками. В науке уголовного права часто можно встретить мнение о том, что взяточничество нужно рассматривать как единое явление, охватывающее взаимосвязанные действия. Такой подход позволяет выявить общие элементы этих преступлений, что важно для совершенствования как теоретических знаний, так и правоприменения.

Например, Ю.В. Грачева и А.И. Чучаев отмечают: «в теории и практике нередко используется такое понятие, как взяточничество. Этот термин

собираТЕЛЬный, охватывает согласно действующему уголовному законодательству России четыре самостоятельные состава преступлений: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дачу взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)» [25]. По мнению Н.А. Егоровой, «дача и получение взятки, а также посредничество во взяточничестве, предусмотренные законодателем в ст. ст. 290-291.1 УК РФ, необходимо рассматривать комплексно [10].

Анализ статистических данных, собранных за январь – декабрь 2024 г. показывает, что наиболее распространённым видом преступлений, связанных со взяточничеством, является получение взятки, на которое приходится 44,78% от общего числа выявленных преступлений (16 993). На втором месте находится дача взятки с долей 39,72%, а посредничество во взяточничестве составляет 15,50% [24]. Это свидетельствует о том, что основное внимание в борьбе с коррупцией должно быть направлено на разработку системы организации государственных органов и структур, в которой существовал объективный контроль за действиями должностных лиц.

Анализ научной литературы показывает, что взяточничество является сложным и собираТЕЛЬным явлением, охватывающим дачу, получение взятки, посредничество и мелкое взяточничество. При этом, в уголовном законодательстве России отсутствует определение данного термина, что требует доктринального осмысления. Это затрудняет применение уголовно-правовых норм об уголовной ответственности за взяточничество, но позволяет рассматривать взяточничество как систему взаимосвязанных действий, объединённых общей целью.

Взяточничество занимает особое место среди должностных преступлений, поскольку представляет собой одну из наиболее опасных форм коррупции.

Взяточничество является системным явлением, включающим не только действия, связанные с дачей и получением взятки, но и посредничество, которое связывает участников коррупционной схемы. Такой подход

подчёркивается многими учёными, которые считают, что для всестороннего изучения и эффективного противодействия взяточничеству необходимо учитывать общие признаки всех составов преступлений, связанных с этим явлением. Это позволит совершенствовать уголовно-правовую доктрину и правоприменительную практику.

1.2 История законодательства об уголовной ответственности за взяточничество

Многие исследователи согласны с тем, что взяточничество в России имеет глубокие исторические корни. П.В. Сорокун справедливо отмечает: «история коррупции не уступает по древности истории возникновения первых государственных образований. Это социальное явление имеет глубокие исторические корни. На протяжении многих столетий и тысячелетий коррупция являлась и является до сих пор одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности» [12].

В научной юридической литературе можно встретить несколько подходов к периодизации истории законодательства об уголовной ответственности за взяточничество (например, периодизации Н.И. Басецкого и А.В. Башана [12] и периодизация А.Н. Симоненко [23]). Их анализ показывает, что исследователи сходным образом определяют периоды развития уголовно-правовых норм об уголовной ответственности за взяточничество.

По нашему мнению, историю развития уголовного законодательства о взяточничестве, следует разделить на следующие периоды:

Во-первых, древний период (IX–XV вв.). Это период появления и развития первичных форм коррупции.

В этот период коррупция была естественным элементом ранних форм государственного управления. Социальные и экономические структуры того времени не предусматривали материального обеспечения государственных

служащих. Это привело к тому, что должностные лица (воеводы, наместники) содержались за счёт населения, используя систему подношений, известную как «кормления». В.А. Коновалов справедливо отмечает: «ключевой особенностью коррупционных явлений на Руси в ранний период является отсутствие негативного отношения к посулам и взяткам, что необходимо рассматривать как корень ментального отношения современных граждан РФ к коррупции не как к противоправному деянию, а как к исторически сложившемуся методу достижения преследуемых целей материального и нематериального характера» [14].

На данном этапе не было системных норм, устанавливающих ответственность за взяточничество. Это объясняется не только недостаточной развитостью правовой системы, но и культурной терпимостью к практике «кормлений». Однако первые упоминания о наказаниях за коррупционные действия начинают появляться в правовых актах.

Новгородская и Псковская судные грамоты (XIV-XV вв.) стали первыми источниками, в которых отражена идея противодействия мздоимству (получению вознаграждения за выполнение обязанностей). При этом, «мздоимство» трактовалось как использование служебного положения в личных интересах, но часто наказывалось лишь в случаях, когда действия чиновников выходили за пределы норм, установленных для их полномочий.

Таким образом, Древний период является ключевым этапом формирования первичных форм коррупции в России. Отсутствие системного подхода к борьбе с взяточничеством и практика «кормлений» привели к легитимации коррупционных действий в сознании общества. Эти черты стали фундаментом для дальнейшего развития коррупции в последующие исторические периоды.

Во-вторых, период институционализации (XV-XVI вв.).

Этот период мы выделили из-за того, что в это время происходило формирование первых систематизированных законодательных актов, регламентирующих борьбу с должностными преступлениями.

Наиболее важными правовыми актами этого периода стали:

- судебник 1497 г., в котором можно встретить первые упоминания о наказаниях за неправомерные действия должностных лиц;
- судебник 1550 г., который ввел ответственности за вынесение ложных решений из-за взятки (например, тюремное заключение и штрафы).

Период институционализации стал важным этапом в развитии законодательства, регулирующего ответственность за должностные преступления. Судебники 1497 и 1550 гг. заложили основы для борьбы с коррупцией в судебной системе, впервые определив взяточничество как угрожающее государству явление. Однако эти меры носили скорее репрессивный, чем превентивный характер, и были ограничены отсутствием чёткого разграничения понятий «взятка» и «подарок». Тем не менее, данный этап стал основой для дальнейшего развития законодательства о взяточничестве.

В-третьих, эпоха абсолютной монархии (XVII–XVIII вв.)

Эпоха абсолютной монархии в России характеризуется усилением централизованной власти и попытками государственного контроля над деятельностью чиновников. Коррупция, в том числе взяточничество, начала осознаваться как серьёзная угроза эффективному функционированию государственного аппарата. Основной акцент борьбы с коррупцией в этот период делался на ужесточение наказаний для государственных служащих, нарушающих закон, а также на введение новых механизмов регулирования их деятельности.

Государство стало рассматривать взяточничество как подрыв государственной системы управления, влияющий на эффективность работы чиновников и доверие к власти. Взятки, вымогательство и подлоги судей рассматривались как системные угрозы, требующие жёсткого правового регулирования.

Ключевыми НПА этого периода были:

- Соборное уложение 1649 г., который ввел наказаний за вымогательство, подлог и притеснение населения;
- Указы Петра I (1714-1725 гг.), которые предусматривали жёсткие наказания за взяточничество, включая смертную казнь. Благодаря им произошло первое введение фиксированных окладов для чиновников.

Эпоха абсолютной монархии внесла значительный вклад в развитие антикоррупционного законодательства. Соборное уложение 1649 г. и указы Петра I стали важными вехами, направленными на борьбу с должностными преступлениями. Однако репрессивные меры не устраняли глубинных причин коррупции, таких как низкая заработная плата, отсутствие прозрачности и культурное принятие «подношений». Этот период продемонстрировал, что без комплексного подхода антикоррупционные усилия не могут быть по-настоящему успешными.

В-четвертых, период консервативной модернизации (XIX в.).

В.А. Коновалов отмечает: «Особенно значимым этапом распространения и качественных перемен в явлении коррупции стал XX в. Это связано с ростом государственного регулирования большинства сфер общественной жизни, а соответственно, и ростом государственного аппарата» [14].

Этот период связан с реформами, направленными на модернизацию государственного управления и правовой системы. Основное внимание уделялось попыткам систематизации уголовного законодательства, в частности ответственности за взяточничество.

Коррупция, включая такие её формы, как «мздоимство» (получение подношений в рамках законных действий) и «лихоимство» (вымогательство или получение взяток за незаконные действия), начала рассматриваться не только как этическая, но и как правовая проблема. Однако, несмотря на прогрессивные изменения, коррупция оставалась повсеместным явлением из-за недостатков в социальной, административной и правовой системах.

Важнейшим НПА этого периода является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), который:

- ввел в оборот понятия «мздоимство» (получение подношений за законные действия) и «лихоимство» (вымогательство и незаконные взятки);
- предусматривал наказания в виде штрафа в двойном размере полученного вознаграждения, в виде конфискации имущества;
- чёткое разделение законных и незаконных действий чиновников.

После этого, в 1886 г., российский законодатель расширил содержание термина «лихоимство», которое стало включать поборы и вымогательство.

Таким образом, Уложение 1845 г. и его последующая редакция 1866 г. ввели в юридическую практику понятия «мздоимства» и «лихоимства», что стало значительным шагом в систематизации борьбы с коррупцией. Однако несмотря на прогрессивные изменения, коррупция продолжала процветать из-за низкого уровня административной прозрачности, социальной терпимости к взяткам и нехватки квалифицированных кадров. Этот период продемонстрировал, что борьба с коррупцией требует не только законодательных, но и институциональных изменений.

В-пятых, советский период (1917-1991 гг.), который называют периодом жёстких репрессий и скрытых форм коррупции.

Исследователи отмечают, что борьба со взяточничеством стала приоритетом советской власти с самого начала. «Семидесятилетняя история развития советского уголовного законодательства содержит в себе немало ситуаций и решений, заслуживающих самого тщательного анализа» [6].

Советский период характеризуется противоречивым подходом к борьбе с коррупцией. С одной стороны, коррупция официально отрицалась и подавлялась жёсткими мерами, включая уголовные преследования и репрессии. С другой стороны, скрытые формы коррупции, такие как «конверты» и привилегии для партийной номенклатуры, стали неотъемлемой частью системы.

Коррупция существовала под видом «подарков» или административных привилегий. Чиновники и партийные деятели использовали своё положение для получения неофициальных доходов и благ, что порождало систему двойных стандартов: официальная идеология отрицала коррупцию, но на практике она оставалась.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года нормы, направленные на борьбу с взяточничеством. Согласно статье 114, получение взятки должностным лицом каралось лишением свободы на срок от 1 до 3 лет, конфискацией имущества, а в особо тяжёлых случаях – высшей мерой наказания (расстрел). Статья 115 предусматривала ответственность за дачу взятки, но освобождала взяткодателя от наказания, если он добровольно сообщил о преступлении. Статья 116 устанавливала наказание за посредничество во взяточничестве, включая лишение свободы и конфискацию имущества.

Эти нормы отражали репрессивный подход, характерный для советского периода. Основной акцент делался на наказании чиновников и предотвращении крупных коррупционных схем. Однако законодательство не предусматривало системных профилактических мер, что ограничивало эффективность борьбы. Взятки продолжали существовать в скрытых формах, таких как «подарки» и «конверты», что подрывало доверие к государственному аппарату.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года включал статьи 173-175, регулирующие ответственность за взяточничество. Статья 173 предусматривала наказание за получение взятки, включая лишение свободы на срок до 15 лет или смертную казнь с конфискацией имущества за крупные или систематические взятки. Статья 174 устанавливала ответственность за дачу взятки, смягчая её в случае добровольного сообщения о преступлении. Статья 175 охватывала посредничество во взяточничестве, предусматривая лишение свободы до 5 лет или исправительные работы. Эти нормы усилили репрессивные меры, но оставались без системной профилактики коррупции.

Следовательно, УК РСФСР 1960 года установил жёсткие меры противодействия взяточничеству, что отражало стремление советской власти сохранить контроль над чиновничьим аппаратом. Однако репрессивный характер борьбы и отсутствие комплексного подхода к профилактике коррупции, включая социальные и экономические аспекты, ограничивали эффективность этих мер. Коррупция продолжала существовать в скрытых формах, таких как привилегии партийной номенклатуры, подрывая доверие к государственным институтам.

В-шестых, постсоветский период (с 1992 г. по настоящее время).

Постсоветский период ознаменовался развитием антикоррупционной правовой базы в условиях перехода к рыночной экономике и демократическим институтам. Основное внимание уделялось и уделяется разработке новых законов и механизмов контроля, а также адаптации российского законодательства к международным стандартам.

Постсоветский период привёл к реформированию уголовного законодательства, в том числе к созданию нового Уголовного кодекса РФ в 1996 году, учитывающего современные вызовы и международные стандарты. Первоначальная редакция УК РФ предусматривала нормы о взяточничестве в статьях 290 (получение взятки) и 291 (дача взятки).

В 2000-2010-х годах российское уголовное законодательство о взяточничестве претерпело существенные изменения, направленные на усиление ответственности за коррупционные преступления. Были ужесточены наказания за крупные и особо крупные взятки, что позволило усилить борьбу с системной коррупцией. В 2011 году была введена статья 291.1, регулирующая посредничество во взяточничестве, что расширило охват участников коррупционных схем [26]. В 2016 году появилась статья 291.2 о мелком взяточничестве, направленная на пресечение бытовой коррупции, что стало важным шагом в борьбе с её повседневными проявлениями [28]; [29].

Значительные изменения коснулись мер наказания: введены крупные штрафы, кратные размеру взятки, что значительно увеличило экономическое

воздействие на виновных. Дополнительно усилились меры, такие как конфискация имущества и запрет на занятие определённых должностей, что сделало борьбу с коррупцией более жёсткой. Эти изменения были во многом продиктованы международными обязательствами, включая ратификацию Россией Конвенции ООН против коррупции (2006 г.), что потребовало закрепления норм о подкупе иностранных должностных лиц, усиления контроля за финансовыми операциями и декларирования доходов.

С XVIII века, в эпоху абсолютной монархии, антикоррупционные меры усилились: Соборное уложение 1649 г. и указы Петра I ввели строгие наказания за взяточничество, включая смертную казнь. В XIX веке Уложение 1845 г. систематизировало понятия «мздоимство» и «лихоимство», но коррупция оставалась повсеместной из-за социальной терпимости и низкой прозрачности. Советский период характеризовался жёсткими репрессиями (УК РСФСР 1922 и 1960 гг.), но коррупция приобрела скрытые формы. В постсоветский период (с 1992 г.) акцент сместился на адаптацию к международным стандартам, разработку новых норм (например, статьи о посредничестве и мелком взяточничестве) и усиление ответственности за крупные взятки. Однако борьба с коррупцией остаётся фрагментарной, что требует дальнейших системных изменений.

1.3 Правовое регулирование уголовной ответственности за взяточничество в зарубежных странах

Исследователи отмечают, что взяточничество криминализировано во многих зарубежных странах. А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова, например, отмечают: «Взяточничество как одно из традиционных и наиболее распространённых проявлений коррупции признано подавляющим большинством стран мира в качестве уголовно-наказуемого деяния. Криминализация различных форм подкупа обусловлена, в первую очередь, необходимостью преодоления коррупционных процессов, негативно

влияющих на политическую и экономическую стабильность любого государства, связью коррупции с иными формами преступности, в том числе отмыванием денежных средств, превращением коррупции в крупномасштабное явление транснационального характера, угрожающее безопасности мирового правопорядка» [3].

Многие зарубежные страны пытаются комплексно бороться с коррупцией и взяточничеством комплексно, в том числе посредством уголовно-правовых норм. Рассмотрим особенности правового регулирования уголовной ответственности за взяточничество зарубежных стран на примере некоторых стран.

В науке уголовного права принято считать, что наиболее системным и строгим является правовое регулирования уголовной ответственности за взяточничество в США, где она устанавливается федеральными, так и законодательными актами отдельных штатов. Основными нормативными правовыми актами являются Свод законов США, глава 11, § 201 («Взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление должностным положением»), регулирующий публичное взяточничество, и Закон о коррупции за рубежом (FCRA) 1977 года, направленный на предотвращение подкупа иностранных должностных лиц. На уровне штатов ответственность за взяточничество регулируется уголовными кодексами, которые могут различаться по формулировкам и объёму охватываемых деяний.

Исследователи отмечают, что сильной стороной американского законодательства об уголовной ответственности за взяточничество является достаточно широкая дифференциация форм взяточничества, что позволяет охватить как публичную, так и коммерческую сферы. Д.А. Гамзалов отмечает: «в американском уголовном законодательстве и в уголовно-правовой доктрине принято различать четыре основные формы этого преступления: собственно взяточничество, представляющее собой посягательство на деятельность публичной администрации; так называемое коммерческое

взяточничество; взяточничество, связанное с деятельностью профсоюзов; взяточничество в области спорта» [7].

Особое внимание уделяется публичному взяточничеству (§201 главы 11 Свода законов США), где достаточно детально определены субъекты преступления, включая членов Конгресса, чиновников и специальных служащих. Это обеспечивает широкий охват потенциальных нарушений и позволяет привлекать к ответственности как тех, кто получает, так и тех, кто даёт взятки.

Особое внимание в американском правовом порядке уделяется предотвращению коррупции, которое осуществляется, в том числе, посредством установления строгих требований к прозрачности финансовой отчётности и криминализации коррупционных действий.

Большое внимание противодействию взяточничеству уделяется в Великобритании. П.Н. Кобец, в частности, отмечает: «исследователи, изучающие правовое регулирование законодательства об уголовной ответственности, отмечают его развитость и системность. Антикоррупционное законодательство Соединенного Королевства насчитывает довольно большую историю. И также имеет в достаточной степени сложный характер, поскольку его правовые нормы распределены в источниках общего (прецедентного) и статутного (нормативные правовые акты, принятые Парламентом Соединенного Королевства) права» [13].

Уголовная ответственность за взяточничество в Великобритании характеризуется строгими мерами и широким охватом преступных деяний, что делает её антикоррупционное законодательство одним из самых жёстких в мире. Основные положения, устанавливающие уголовную ответственность за взяточничество, закреплены в Законе о подкупе 2010 года (Bribery Act 2010) Закон охватывает не только подкуп должностных лиц, но и коррупционные действия в частном секторе, а также предусматривает ответственность за неспособность организаций предотвратить взяточничество, что является новаторским подходом в международной практике.

Санкции за взяточничество включают лишение свободы до 10 лет, крупные штрафы и конфискацию имущества, полученного в результате коррупционных действий. Для юридических лиц предусмотрены неограниченные штрафы и возможное исключение из числа поставщиков государственных органов, что наносит серьёзный репутационный и финансовый ущерб компаниям. Закон делает акцент на превентивных мерах, требуя от организаций внедрения антикоррупционных процедур и политик. Невыполнение этих требований также может повлечь уголовную ответственность, даже если коррупционные действия не были фактически совершены.

Таким образом, законодательство Великобритании ориентировано на борьбу с коррупцией как внутри страны, так и за её пределами. Чёткая классификация преступлений, строгие санкции и акцент на корпоративную ответственность делают Закон о подкупе 2010 года эффективным инструментом в борьбе с коррупционными проявлениями. Этот системный подход обеспечивает соответствие международным стандартам и стимулирует прозрачность и подотчётность как в государственном, так и в частном секторе.

Во Франции уголовная ответственность за взяточничество регулируется Уголовным кодексом Франции (Code pénal), в частности, статьями 432-11, 433-1 и 433-2. Эти нормы охватывают как пассивное взяточничество (запрос, получение или согласие на взятку должностными лицами), так и активное взяточничество (предложение или передача взятки с целью влияния на выполнение обязанностей). Также под ответственность попадает посредничество во взяточничестве, когда третьи лица участвуют в передаче или организации получения взятки.

Статья 432-11 устанавливает наказание за пассивное взяточничество, совершённое государственными должностными лицами, предусматривая лишение свободы до 10 лет и штраф до 1000000 евро [35]. Статья 433-1 касается активного взяточничества и предписывает аналогичные санкции для тех, кто предлагает или передаёт взятку. Статья 433-2 предусматривает

ответственность за посредничество в таких преступлениях. Кроме того, статьи кодекса допускают увеличение штрафа до пятикратного размера от суммы незаконно полученной выгоды, а также запрет на занятие государственных должностей и конфискацию имущества [35].

Таким образом, в законодательстве Франции можно увидеть уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с коррупцией, которые обеспечивают контроль за действиями как физических лиц, так и корпораций. Эти нормы соответствуют международным антикоррупционным правовым актам.

Уголовная ответственность за взяточничество в странах СНГ регулируется уголовными кодексами, которые во многом схожи по структуре, но имеют свои особенности. Взяточничество обычно делится на активное (дача взятки) и пассивное (получение взятки). Также предусмотрена ответственность за посредничество и подстрекательство к этим преступлениям.

Например, В Казахстане нормы о взяточничестве содержатся в Уголовном кодексе Республики Казахстан: статьи 366 (получение взятки), 367 (дача взятки), 368 (посредничество). Особенностью правового регулирования уголовной ответственности за взяточничество в Казахстане является то, что оно предусматривает строгое наказание за взятки, связанные с высокопоставленными должностными лицами. Получение взятки в особо крупном размере наказывается лишением свободы на срок до 15 лет с конфискацией имущества. Закон также предусматривает освобождение от ответственности для дающего взятку, если он добровольно заявил о преступлении.

В Беларуси ответственность за взяточничество предусмотрена Уголовным кодексом Республики Беларусь, статьи 430 (получение взятки), 431 (дача взятки) и 432 (посредничество). За получение взятки в особо крупном размере предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Отличительной чертой законодательства Беларуси

является применение активных мер по возврату незаконно полученных средств.

Анализ зарубежного законодательства о взяточничестве показывает, что в большинстве стран уголовная ответственность за коррупционные преступления носит комплексный и системный характер. В США и Великобритании антикоррупционное законодательство охватывает не только подкуп должностных лиц, но и коммерческое взяточничество, а также предусматривает строгие меры наказания как для физических, так и для юридических лиц. В американской системе важное место занимает детализированное регулирование публичного взяточничества, в то время как британский Закон о подкупе 2010 года делает акцент на корпоративную ответственность и внедрение превентивных антикоррупционных мер.

В результате исследования в первой главе, можно сделать ряд выводов и обобщений.

Взяточничество является системным явлением, включающим не только действия, связанные с дачей и получением взятки, но и посредничество, которое связывает участников коррупционной схемы. Такой подход подчёркивается многими учёными, которые считают, что для всестороннего изучения и эффективного противодействия взяточничеству необходимо учитывать общие признаки всех составов преступлений, связанных с этим явлением. Это позволит совершенствовать уголовно-правовую доктрину и правоприменительную практику.

История законодательства об уголовной ответственности за взяточничество в России демонстрирует постепенный переход от репрессивных мер к более системным подходам. В древний период (IX-XV вв.) взяточничество не воспринималось как противоправное явление, что было связано с практикой «кормлений». Лишь в Новгородских и Псковских судных грамотах появляются первые упоминания о мздоимстве. В период институционализации (XV-XVI вв.) Судебники 1497 и 1550 гг. заложили

основы борьбы с коррупцией, но эти меры носили скорее реактивный, чем превентивный характер.

Во Франции борьба с коррупцией осуществляется в рамках Уголовного кодекса, который предусматривает строгие наказания за активное и пассивное взяточничество, а также посредничество в коррупционных сделках.

В странах СНГ, таких как Казахстан и Беларусь, уголовное законодательство также устанавливает жёсткие санкции за коррупционные преступления, включая длительные сроки лишения свободы и конфискацию имущества.

Отличительной чертой является наличие норм, освобождающих от ответственности лиц, добровольно сообщивших о даче взятки. Таким образом, международная практика противодействия взяточничеству демонстрирует тенденцию к усилению контроля за коррупцией как в государственном, так и в частном секторе, что подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика взяточничества

2.1 Объективные признаки взяточничества

Объективные признаки взяточничества традиционно анализируют, начиная с характеристики его объекта. При этом, вопрос о разграничении объекта и предмета взяточничества остается предметом дискуссий, требующих дальнейших исследований. В.М. Веремеенко отмечает: «анализ литературы, посвященной уголовно-правовой характеристике взяточничества, свидетельствует об обратном: до настоящего времени среди ученых нет единого мнения по вопросу об объекте взяточничества, эта проблема представляет определенную сложность и пока что не может считаться разрешенной. И хотя большинство авторов различают родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений, составляющих взяточничество, однако их понимание и соотношение понимается различно» [5].

В юридической науке существуют два основных подхода к определению объекта взяточничества. Согласно первому, широкому подходу, родовым объектом взяточничества является совокупность общественных отношений, составляющих содержание деятельности государственного и общественного аппарата. Его сторонники включают в объект взяточничества весь государственный механизм и его функции, связанные с управлением, контролем и выполнением общественных задач. Например, В.К. Дуюнов отмечает: «таким образом, рассматриваемые преступления именуются должностными (служебными) преступлениями, видовой объект которых представляет собой нормальную, соответствующую требованиям законодательства о государственной службе и службе в органах местного самоуправления деятельность этих органов как элементов системы государственной власти и власти на местах (муниципальных органов)» [9]. Второй подход более узок и конкретизирован. Его сторонники считают, что объектом должностных преступлений, включая взяточничество, выступают

общественные отношения, регулирующие управление конкретными сферами: социалистическим хозяйством, культурой, экономикой и другими направлениями деятельности государства.

Оба подхода имеют как преимущества, так и недостатки. Широкий подход охватывает весь государственный механизм, но из-за своей абстрактности усложняет правоприменительную практику. Узкий подход, напротив, более конкретен, но ограничивает анализ преступления рамками отдельных сфер управления.

Предмет взяточничества является важным квалифицирующим признаком и определяется в ч. 1 ст. 290 УК РФ. Согласно закону, в качестве предмета взятки могут выступать:

- деньги,
- ценные бумаги,
- иное имущество либо услуги имущественного характера,
- иные имущественные права.

Наиболее распространенной формой предмета взятки являются деньги. А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертаков отмечают: «к категории «деньги» можно отнести в обобщенной форме находящиеся в обращении денежные знаки, а также средства на банковских счетах» [3, с. 125]. Например, предметом взятки в уголовном деле № 1-31/2024, который 15.02.2024 был рассмотрен Куйбышевский районным судом г. Самара были денежные средства в размере 80000 рублей.

Понятие «ценные бумаги», которые также могут быть предметом взяточничества, определяется в гражданском законодательстве. В ч. 1 ст. 142 ГК РФ указано: «ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные

бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса (бездокументарные ценные бумаги)» [8].

Помимо денег и ценных бумаг, предметом взяточничества могут быть иные материальные ценности, включая недвижимость, транспортные средства и бытовую технику. Также взяткой могут являться услуги имущественного характера, например:

- оплата ремонта квартиры;
- предоставление кредита с заниженной процентной ставкой;
- предоставление туристических путевок бесплатно или по заниженной цене;
- передача автомобиля для временного пользования.

Такое понимание предмета взяточничества отражено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 [19]. Кроме того, предметом взяточничества могут быть имущественные права, такие как право аренды или использования объектов недвижимости.

В юридической литературе ведутся споры о том, могут ли ограниченные в обороте вещи выступать в качестве предмета взятки. Судебная практика подтверждает, что это возможно, при условии, что их стоимость может быть определена.

Размер взятки влияет на квалификацию преступления и определяет степень ответственности. Согласно уголовному законодательству, выделяют следующие категории:

- значительный размер взятки – квалифицирующий признак составов, установленных в ч. 2 ст. 290 УК РФ, в ч. 2 ст. 291 УК РФ;
- крупный размер взятки – квалифицирующий признак составов, установленных в ч. 5 ст. 290 УК РФ, в ч. 4 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 291.1 УК РФ;

- особый крупный размер взятки – квалифицирующий признак составов, установленных в ч. 6 ст. 290 УК РФ, ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

Для посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) значительный размер предмета взятки является обязательным признаком, тогда как малозначительность является ключевой характеристикой мелкого взяточничества (ст. 291.2 УК РФ).

Анализ статистических данных за январь – декабрь 2024 года показывает, что преступления, совершенные в крупном размере или с причинением значительного ущерба, составляют 33,78 % всех зарегистрированных случаев взяточничества. Наибольшая доля приходится на посредничество – 51,56 %, а также получение (32,29 %) и дачу взятки (28,52 %) [24].

Объективной стороной взяточничества, которой в науке уголовного права признается «внешнюю картину совершаемого преступления, совершаемого преступления» [9, с. 97], могут быть разнообразные действия (бездействия).

Уголовно-правовая норма, которая содержится в ст. 290 УК РФ, и, которая определяет нормативные основания для уголовной ответственности за получение взятки, устанавливает 6 составов. В науке уголовного права отмечается, что содержанием объективной стороны основного состава, установленного в ч. 1 ст. 290 УК РФ «выражается в получении должностным лицом лично или через посредника предмета взятки» [3, с. 131]. При этом, в п. 3 Постановления Пленума РФ от 09.07.2013 № 24 говорится: «При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 290 УК РФ, судам необходимо иметь в виду, что в этой статье установлена ответственность за получение взятки:

- за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;

- за способствование должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);
- за общее покровительство или попустительство по службе;
- за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие)» [19].

Незаконные действия (бездействия) взяточполучателя образуют объективную сторону преступления, состав которого указан в ч. 3 ст. 290 УК РФ. Верховный суд РФ считает, что «под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку (часть 3 статьи 290 УК РФ), следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать» [19].

Получение взятки, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, или с вымогательством взятки, образует объективную сторону преступления, состав которого указан в ч. 5 ст. 290 УК РФ. Этот состав преступления является квалифицированным видом получения взятки и влечёт более строгую уголовную ответственность.

Дача взятки образует состав преступления, указанный в ч. 1 ст. 291 УК РФ. Уголовно-правовая норма, которая содержится в ст. 291 УК РФ, устанавливает и квалифицированные составы дачи взятки:

- дача взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ);
- дача взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) (ч. 3 ст. 291 УК РФ);

- дача взятки группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 4 ст. 291 УК РФ);
- дача взятки в крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ);
- дача взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 291 УК РФ).

Все квалифицированные составы предусматривают более строгие наказания.

Уголовное законодательство также устанавливает уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве. Её основой является уголовно-правовая норма, которая содержится в ст. 291.1 УК РФ. Основной состав посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) включает действия, направленные на передачу взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя либо иное содействие их соглашению.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) выражаются в непосредственной передаче взятки от взяткодателя к взятополучателю или в ином содействии их соглашению. Это может включать передачу информации, организацию встречи, координацию действий или обеспечение безопасности сделки. Преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий, независимо от того, достигли ли стороны желаемого результата.

К квалифицированным составам посредничества во взяточничестве относятся:

- посредничество за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо с использованием служебного положения (ч. 2 ст. 291.1 УК РФ);
- совершение посредничества группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо в крупном размере (ч. 3 ст. 291.1 УК РФ);
- посредничество в особо крупном размере (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ);
- обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ).

В 2016 году российский законодатель в ст. 291.2 УК РФ криминализировал мелкое взяточничество. Мелкое взяточничество включает дачу или получение взятки, а также посредничество в её передаче, если сумма не превышает 10000 рублей.

Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) включает два состава: основной и квалифицированный. Основной состав предусматривает уголовную ответственность за дачу, получение взятки или посредничество в её передаче, если сумма не превышает 10000 рублей. Квалифицированный состав мелкого взяточничества применяется к лицам, имеющим судимость за преступления, связанные с взяточничеством (ст. ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ).

2.2 Субъективные признаки взяточничества

Вопрос определения субъекта взяточничества имеет ключевое значение для его исследования, поскольку позволяет разграничить ответственность различных субъектов, включая должностных лиц, посредников и иных вовлеченных лиц. В рамках данного параграфа будет рассмотрен статус различных субъектов взяточничества, их признаки и особенности привлечения к ответственности.

На основании анализа ч. 1 ст. 290 УК РФ можно сделать вывод, что субъектами получения взятки являются:

- должностные лица государственных органов, выполняющие управленческие, распорядительные или надзорные функции;
- иностранные должностные лица, занимающие государственные посты в других странах;
- должностные лица публичных международных организаций, наделенные полномочиями по принятию решений и реализации международных норм.

Содержание термина «должностное лицо» в контексте получения взятки можно определить на основании правовой нормы, которая содержится в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. В ней говорится: «должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [27].

Следовательно, в контексте взяточничества к должностным лицам относятся лица, выполняющие функции представителя власти, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных структурах. Они могут осуществлять свои полномочия постоянно, временно или по специальному поручению.

К числу должностных лиц относятся сотрудники государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных внебюджетных фондов, государственных корпораций и компаний. Также в эту категорию входят работники унитарных предприятий, хозяйственных обществ с государственным участием (более 50% голосов), акционерных обществ, в отношении которых применяется «золотая акция», а также военнослужащие Вооруженных Сил РФ и других воинских формирований.

Таким образом, должностное лицо – это человек, наделенный властными, управленческими или хозяйственными полномочиями [11], который действует в интересах государства или муниципального образования.

Иностранные должностные лица и должностные лица публичных международных организаций, которые могут быть субъектами получения взяточничества определены в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 [2]; [19]. Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, депутат, министр, мэр). Под иностранным должностным лицом понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия (например, депутат, министр, мэр). К должностным лицам публичной международной организации относятся, в частности, сотрудники организации, являющиеся международными гражданскими служащими, лица, уполномоченные действовать от имени публичной международной организации, члены

парламентских собраний международных организаций, участником которых является Российская Федерация, лица, занимающие судебные должности любого международного суда, юрисдикция которого признана Российской Федерацией. В научной литературе отмечается, что включение иностранного должностного лица в уголовное законодательство РФ обусловлено ратификацией Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) и Европейской конвенции «Об уголовной ответственности за коррупцию» (1999 г.). Введение этой категории в 2011 году (ФЗ № 97-ФЗ) было направлено на приведение российского антикоррупционного законодательства в соответствие с международными стандартами.

Квалифицирующим признаком преступления, состав которого содержится в ч. 4 ст. 290 УК РФ, является субъект. Данное преступлением может быть совершено лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. При этом, в примечании 2 к ст. 285 УК РФ сказано, что «под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях настоящей главы и других статьях настоящего Кодекса понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» [27]. Согласно ч. 4 ст. 290 УК РФ и примечанию 3 к ст. 285 УК РФ специальным по отношению к основному составу получения взятки могут быть также «лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов» [27].

Часть 5 ст. 290 УК РФ устанавливает квалифицированный состав получения взятки, предусматривая усиленную уголовную ответственность, если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Данная норма направлена на борьбу с коррупцией в

систематизированных формах, предотвращая ситуации, когда взятки становятся частью сложившейся преступной схемы. Такая квалификация позволяет усилить наказание за получение взятки, когда оно совершается не одним должностным лицом, а группой, что повышает риск коррумпирования целых государственных структур.

Взятка может быть получена лично или через посредника в виде денег, имущества, ценных бумаг, имущественных прав или незаконных услуг имущественного характера.

Субъектом преступления по основному составу ст. 291 УК РФ (дача взятки) является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Специальных требований к субъекту не предъявляется – им может быть любой гражданин, иностранец или лицо без гражданства, не обладающее статусом должностного лица. Ответственность наступает независимо от того, действует ли лицо в своих интересах или в интересах третьих лиц.

В квалифицированных составах (ч. ч. 2-5 ст. 291 УК РФ) субъект остается тем же, но выступать группа лиц по предварительному сговору или организованная группа (ч. 3 ст. 291 УК РФ). В этом случае субъектом преступления является не одно лицо, а несколько, заранее договорившихся о совершении преступления. Организованная группа отличается более устойчивым характером и четким распределением ролей между ее участниками. Эти обстоятельства усиливают степень общественной опасности преступления и влекут более строгую уголовную ответственность.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Им может быть, как гражданин Российской Федерации, так и иностранец или лицо без гражданства. Специального статуса (например, должностного лица) для уголовной ответственности за посредничество не требуется.

Важной особенностью является то, что посредник не является ни взяткодателем, ни взяткополучателем, а выступает в роли связующего звена

между ними. Он может участвовать в передаче денег или ценностей, выступать организатором переговоров, обеспечивать конспирацию сделки. В квалифицированных составах (ч. ч. 2-4 ст. 291.1 УК РФ) субъект преступления может действовать группой лиц по предварительному сговору или в составе организованной группы, что влечет усиление уголовной ответственности.

Субъектом преступления, состав которого установлен в ст. 291.2 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. При даче взятки субъектом может быть любое лицо, тогда как при получении – только должностное лицо, использующее свое служебное положение. Действие считается оконченным с момента передачи (или получения) незаконного вознаграждения.

Квалифицирующим признаком (ч. 2 ст. 291.2 УК РФ) является совершение преступления лицом, имеющим судимость за получение или дачу взятки, либо за посредничество во взяточничестве. В этом случае наказание значительно ужесточается, так как преступник уже привлекался к ответственности за коррупционные преступления, что повышает степень общественной опасности его действий [31].

Важное значение для исследования взяточничества имеет изучение субъективной стороны.

В научной литературе существуют разные подходы к определению субъективной стороны взяточничества. Традиционный подход, поддерживаемый О.Х. Качмазовым и Б.В. Волженкиным, включает прямой умысел, корыстный мотив и цель, поскольку взяточничество рассматривается как форма корыстного злоупотребления полномочиями. Узкий подход, которого придерживаются Н.И. Коржанский и А.И. Бойко, ограничивается признанием вины как единственного обязательного элемента, исключая мотив и цель из числа необходимых признаков. В рамках расширенного подхода, представленного в работах И.Б. Малиновского и В.И. Динеки, утверждается, что корыстный мотив является неотъемлемым элементом субъективной стороны преступления. Практико-ориентированный подход, развиваемый

Л.Д. Гаухманом и А.И. Рарогом, акцентирует внимание на конкретных обстоятельствах совершения преступления, включая возможные ошибки в восприятии взятки и различие в мотивации виновного. В настоящее время наиболее распространенным и популярным является подход о содержании субъективной стороны взяточничества, сформулированный Е.В. Фоменко, который отмечает, что «корыстные мотив и цель получения взятки - обязательные факультативные признаки субъективной стороны рассматриваемого состава преступления» [30].

Относительно формы вины следует сказать, что в науке уголовного права господствует мнение о том, что взяточничество предполагает только прямой умысел. З.М. Петровский справедливо отмечает: «характер природы взяточничества и объективной стороны анализируемых преступлений указывает на то, что эти действия предполагают только прямой умысел» [17].

В научной литературе существуют два основных подхода к определению содержания корыстной цели и мотива [32]. Первый подход, поддерживаемый В.В. Векленко, трактует корыстную цель как стремление виновного обратить имущество в свою пользу или пользу других лиц, при этом её содержание определяется через волевой момент умысла, а не личные корыстные побуждения. Второй подход, представленный в работах Э.С. Тенчева, А.А. Турышева, П.С. Яни, рассматривает корыстную цель и корыстный мотив как взаимосвязанные явления, отождествляя их, поскольку корыстный мотив заключается в стремлении извлечь материальную выгоду, а корыстная цель – в мысленно представляемом виновным результате этого извлечения.

В результате исследования во второй главе проведен уголовно-правовой анализ составов преступлений. Установлено, что при определении объекта преступления в юридической науке существуют два подхода: широкий, который охватывает всю систему государственной власти и управления, и узкий, ограничивающий объект взяточничества конкретными сферами государственного регулирования. Оба подхода имеют свои достоинства и

недостатки, однако в правоприменительной практике чаще используется узкий подход, позволяющий более точно квалифицировать преступление. Предмет взяточничества, являясь важным квалифицирующим признаком, включает деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права и услуги имущественного характера. Величина взятки влияет на квалификацию и вид и размер уголовной ответственности.

Объективная сторона взяточничества охватывает совокупность действий, характеризующих преступление во внешней форме, и включает три основные разновидности: получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) заключается в незаконном принятии должностным лицом денег, имущества, имущественных прав или услуг имущественного характера за совершение или не совершение определённых действий в пользу взяткодателя. Дача взятки (ст. 291 УК РФ) представляет собой её передачу должностному лицу для склонения его к определённым поступкам, при этом преступление считается оконченным в момент вручения незаконного вознаграждения, независимо от того, принята ли взятка. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) выражается в содействии передаче взятки между взяткодателем и взяткополучателем и включает действия по организации сделки, передаче предмета взятки или обеспечению конспирации преступления.

Субъективная сторона взяточничества характеризуется наличием прямого умысла, что является общепризнанной позицией в уголовно-правовой науке. Вопрос о значении корыстного мотива и цели остаётся дискуссионным: традиционный подход рассматривает их как обязательные признаки, узкий - исключает мотив и цель из состава преступления, расширенный подчёркивает их значимость, а практико-ориентированный фокусируется на индивидуальных обстоятельствах преступления. Субъект преступления включает должностных лиц, иностранных должностных лиц и сотрудников международных организаций, а в случае дачи взятки — любое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Глава 3 Отграничение взяточничества от смежных преступлений

Взяточничество достаточно распространенное преступление в России и в мире. При этом, на практике возникает множество проблем, в том числе связанных с разграничением взяточничества от иных преступлений. Разграничение взяточничества от иных преступлений необходимо для правильной квалификации содеянного и назначения справедливого наказания, соответствующего степени общественной опасности конкретного деяния. Именно точное разграничение позволяет эффективно противодействовать коррупции, обеспечивать соблюдение прав граждан и укреплять доверие общества к правоохранительным органам.

Взяточничество необходимо разграничивать с такими преступлениями, как коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), а также подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ). Эти преступления обладают схожими чертами, связанными с неправомерным получением выгоды, использованием служебного положения или обманом, однако отличаются по субъекту преступления, объекту посягательства, характеру действий и целям совершения, что требует внимательного анализа при квалификации содеянного.

Говоря о разграничении взяточничества и коммерческого подкупа, следует отметить следующее.

А.А. Никоноров, Е.А. Раненкова, А.В. Бриллиантов анализируя данные преступления отмечают, что взяточничество и коммерческий подкуп необходимо разграничивать прежде всего по объекту преступления. Объектом коммерческого подкупа, по их мнению, выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность коммерческих и иных негосударственных организаций. Они также отмечают, что объект данных

преступлений определяет принадлежность их субъектов к государственной или коммерческой сфере и характер охраняемых законом общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения соответствующих преступлений [16]; [4].

Анализ правоприменительной практики показывает, что на практике судам на практике достаточно часто приходится рассматривать дела, в которых необходимо разграничить взяточничество от коммерческого подкупа. Ярким примером является Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 24 июля 2024 г. по делу № 1-270/2024 [20].

Суд, рассматривая доводы стороны защиты о необходимости переквалификации действий подсудимого ФИО1 на коммерческий подкуп по ч. 2 ст. 204 УК РФ, пришёл к обоснованному выводу о применимости именно квалификации по ч. 2 ст. 291 УК РФ (дача взятки должностному лицу). Основным аргументом суда стало установление факта того, что получатель денежных средств – руководитель некоммерческой организации «Адыгейский республиканский фонд капитального ремонта общего имущества в МКД» – ФИО5 Р.М. являлся должностным лицом, поскольку исполнял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в учреждении, созданном субъектом Российской Федерации. Указанная организация действует как региональный оператор, учреждённый государственным органом, и согласно уставу вправе получать финансирование из бюджетных источников, что подтверждает её публично-правовой статус. Таким образом, суд провёл разграничение взятки и коммерческого подкупа по критерию правового статуса организации и должности лица, получившего незаконное вознаграждение. В отличие от коммерческого подкупа, который предусматривает передачу денег лицам, выполняющим управленческие функции в частных или иных негосударственных организациях, в данном случае речь шла о влиянии на государственную структуру, представляющую публичные интересы. Именно по этой причине действия ФИО1 суд квалифицировал как дачу взятки

должностному лицу, а не как подкуп управленца коммерческой организации [20].

Разграничение взяточничества (ст. 290-291 УК РФ) и злоупотребления (ст. 285 УК РФ), а также превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) проводится по признаку наличия или отсутствия коррупционной составляющей и получения вознаграждения. При взяточничестве обязательным признаком является получение должностным лицом незаконного материального или иного вознаграждения за совершение служебных действий или бездействие в интересах взяткодателя, что указывает на корыстный мотив и коррупционный характер преступления. В отличие от взяточничества, при злоупотреблении должностными полномочиями должностное лицо использует свои законные полномочия вопреки интересам службы и в личных или иных интересах, но при этом не получает взятку или иное незаконное вознаграждение от третьих лиц. При превышении должностных полномочий должностное лицо совершает действия, явно выходящие за пределы его компетенции, также без получения взятки, то есть без коррупционного элемента. Таким образом, ключевым разграничивающим признаком выступает наличие или отсутствие факта получения взятки (вознаграждения), что существенно влияет на квалификацию совершённого преступления.

Взяточничество следует отличать от мошенничества по объективной стороне и наличию обмана как способа совершения преступления. Взяточничество характеризуется получением должностным лицом незаконного вознаграждения за действия, которые фактически входят в его служебные полномочия [33] или могут быть им совершены благодаря служебному положению. При мошенничестве же должностное лицо вводит потерпевшего в заблуждение относительно наличия у него таких полномочий, которых оно в действительности не имеет, и заведомо не может исполнить обещанное действие. А.А. Лазарева подчёркивает, что если должностное лицо получило ценности за совершение действий, которые оно не может

осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий, то «такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» [14].

Главный критерий разграничения – субъективная сторона, а именно умысел. Если должностное лицо, обещая выполнить служебные действия, изначально понимает их невозможность из-за отсутствия полномочий и намеренно обманывает для завладения имуществом, это квалифицируется как мошенничество с использованием должности.

Если же должностное лицо действительно может выполнить обещанные действия за вознаграждение, деяние считается взятничеством. Напротив, как указывает специалист, «деяние квалифицируется как взятничество в том случае, если установлено, что должностное лицо фактически могло совершить по службе незаконные действия, которыми оно угрожает» [15].

Приведем пример из практики Самарского областного суда, когда суд разрешал вопрос о разграничении взятничества и мошенничества.

Действиям осужденных Обищенко Д.А. и Созинова Е.А. по эпизоду в отношении ООО «ДВ Строй» и Свидетель №23 судом первой инстанции дана верная юридическая квалификация по ч.4 ст. 159 УК РФ, как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. Суд апелляционной инстанции признает квалификацию действий Обищенко Д.А. и Созинова Е.А. по ч. 4 ст. 159 УК РФ правильной, соответствующей разъяснениям, изложенным в п. 13.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях», согласно которому в случае, когда лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взятничестве, коммерческом подкупе, заведомо не намеревалось передавать ценности должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо посреднику и, получив указанные

ценности, обратило их в свою пользу, содеянное следует квалифицировать как мошенничество без совокупности с преступлением, предусмотренным частью 5 статьи 291.1 либо частью 4 статьи 204.1 УК РФ. При этом суд исходит из установленных обстоятельств того, что Обищенко Д.А. и Созинов Е.А., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, предложившие посредничество во взяточничестве, заведомо не намеревались передавать полученные от Свидетель № 23 через посредника ФИО24 денежные средства в общей сумме 14000000 рублей должностным лицом налоговых органов в качестве взятки, вводя их в заблуждение, получив указанные денежные средства, безвозмездно обратили их в свою пользу, тем самым путем обмана похитили данное чужое имущество в крупном размере [1].

Таким образом, разграничение взяточничества от смежных преступлений, таких как коммерческий подкуп, злоупотребление или превышение должностных полномочий, мошенничество и подкуп участников соревнований, имеет важное практическое значение. Основными критериями для такого разграничения выступают: правовой статус лица, получающего незаконное вознаграждение; характер совершаемых действий; наличие или отсутствие корыстного мотива и формы обмана.

Субъект преступления помогает разграничить взяточничество и коммерческий подкуп, где субъектом является лицо, которое выполняет управленческие функции в негосударственных организациях. На основании содержания субъективной стороны взяточничество разграничивается от злоупотребления и превышения должностных полномочий, а также от мошенничества. В отличие от коррупционных преступлений, злоупотребление и превышение должностных полномочий не предполагают обязательного получения незаконного вознаграждения. При мошенничестве должностное лицо действует путём обмана, не имея намерения выполнять обещанное.

Заключение

Исследования научных источников свидетельствуют, что взяточничество представляет собой комплексное и многогранное явление, включающее дачу, получение взятки, посредничество и мелкое взяточничество. Однако в российском уголовном законодательстве отсутствует чёткое определение этого понятия, что создаёт необходимость его теоретического осмысления. Это осложняет применение норм об уголовной ответственности за взяточничество, но даёт возможность рассматривать его как систему взаимосвязанных деяний, направленных на достижение общей цели.

Среди должностных преступлений взяточничество занимает особое место, являясь одной из наиболее опасных форм коррупции. В уголовно-правовой доктрине общепризнано, что именно взяточничество выступает самым распространённым и социально вредным проявлением коррупции.

Взяточничество является системным явлением, включающим не только действия, связанные с дачей и получением взятки, но и посредничество, которое связывает участников коррупционной схемы. Такой подход подчёркивается многими учёными, которые считают, что для всестороннего изучения и эффективного противодействия взяточничеству необходимо учитывать общие признаки всех составов преступлений, связанных с этим явлением. Это позволит совершенствовать уголовно-правовую доктрину и правоприменительную практику.

История законодательства об уголовной ответственности за взяточничество в России демонстрирует постепенный переход от репрессивных мер к более системным подходам. В древний период (IX-XV вв.) взяточничество не воспринималось как противоправное явление, что было связано с практикой «кормлений». Лишь в Новгородских и Псковских судных грамотах появляются первые упоминания о мздоимстве. В период институционализации (XV-XVI вв.) Судебники 1497 и 1550 гг. заложили

основы борьбы с коррупцией, но эти меры носили скорее реактивный, чем превентивный характер.

С XVIII века, в эпоху абсолютной монархии, антикоррупционные меры усилились: Соборное уложение 1649 г. и указы Петра I ввели строгие наказания за взяточничество, включая смертную казнь. В XIX веке Уложение 1845 г. систематизировало понятия «мздоимство» и «лихоимство», но коррупция оставалась повсеместной из-за социальной терпимости и низкой прозрачности. Советский период характеризовался жёсткими репрессиями (УК РСФСР 1922 и 1960 гг.), но коррупция приобрела скрытые формы. В постсоветский период (с 1992 г.) акцент сместился на адаптацию к международным стандартам, разработку новых норм (например, статьи о посредничестве и мелком взяточничестве) и усиление ответственности за крупные взятки. Однако борьба с коррупцией остаётся фрагментарной, что требует дальнейших системных изменений.

Анализ зарубежного законодательства о взяточничестве показывает, что в большинстве стран уголовная ответственность за коррупционные преступления носит комплексный и системный характер. В США и Великобритании антикоррупционное законодательство охватывает не только подкуп должностных лиц, но и коммерческое взяточничество, а также предусматривает строгие меры наказания как для физических, так и для юридических лиц. В американской системе важное место занимает детализированное регулирование публичного взяточничества, в то время как британский Закон о подкупе 2010 года делает акцент на корпоративную ответственность и внедрение превентивных антикоррупционных мер.

Во Франции борьба с коррупцией осуществляется в рамках Уголовного кодекса, который предусматривает строгие наказания за активное и пассивное взяточничество, а также посредничество в коррупционных сделках. В странах СНГ, таких как Казахстан и Беларусь, уголовное законодательство также устанавливает жёсткие санкции за коррупционные преступления, включая длительные сроки лишения свободы и конфискацию имущества.

Отличительной чертой является наличие норм, освобождающих от ответственности лиц, добровольно сообщивших о даче взятки. Таким образом, международная практика противодействия взяточничеству демонстрирует тенденцию к усилению контроля за коррупцией как в государственном, так и в частном секторе, что подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

В отношении объекта преступления в юридической науке существуют два подхода: широкий, который охватывает всю систему государственной власти и управления, и узкий, ограничивающий объект взяточничества конкретными сферами государственного регулирования. Оба подхода имеют свои достоинства и недостатки, однако в правоприменительной практике чаще используется узкий подход, позволяющий более точно квалифицировать преступление. Предмет взяточничества, являясь важным квалифицирующим признаком, включает деньги, ценные бумаги, имущество, имущественные права и услуги имущественного характера. Величина взятки влияет на квалификацию и вид и размер уголовной ответственности. На основании анализа уголовного закона можно выделить следующие размеры предмета взяточничества: значительный, крупный и особо крупный.

Объективная сторона взяточничества охватывает совокупность действий, характеризующих преступление во внешней форме, и включает три основные разновидности: получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Получение взятки (ст. 290 УК РФ) заключается в незаконном принятии должностным лицом денег, имущества, имущественных прав или услуг имущественного характера за совершение или не совершение определённых действий в пользу взяткодателя. Дача взятки (ст. 291 УК РФ) представляет собой её передачу должностному лицу для склонения его к определённым поступкам, при этом преступление считается оконченным в момент вручения незаконного вознаграждения, независимо от того, принята ли взятка. Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) выражается в содействии передаче взятки между взяткодателем и взяткополучателем и

включает действия по организации сделки, передаче предмета взятки или обеспечению конспирации преступления.

Субъективная сторона взяточничества характеризуется наличием прямого умысла, что является общепризнанной позицией в уголовно-правовой науке. Вопрос о значении корыстного мотива и цели остаётся дискуссионным: традиционный подход рассматривает их как обязательные признаки, узкий – исключает мотив и цель из состава преступления, расширенный подчёркивает их значимость, а практико-ориентированный фокусируется на индивидуальных обстоятельствах преступления. Субъект преступления включает должностных лиц, иностранных должностных лиц и сотрудников международных организаций, а в случае дачи взятки — любое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Разграничение взяточничества от смежных преступлений, таких как коммерческий подкуп, злоупотребление или превышение должностных полномочий, мошенничество и подкуп участников соревнований, имеет решающее значение для правильной правовой оценки действий виновного. Основными критериями для такого разграничения выступают: правовой статус лица, получающего незаконное вознаграждение; характер совершаемых действий; наличие или отсутствие корыстного мотива и формы обмана.

Взяточничество предполагает участие должностного лица, действующего в интересах взяткодателя за вознаграждение, что отличает его от коммерческого подкупа, совершаемого в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в негосударственных организациях. Также важно отличать взяточничество от злоупотребления и превышения должностных полномочий. В отличие от коррупционных преступлений, последние не предполагают обязательного получения незаконного вознаграждения. В свою очередь, отграничение от мошенничества строится на различии в способе совершения преступления: при мошенничестве должностное лицо действует путём обмана, не имея намерения выполнять обещанное.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Самарского областного суда от 11.10.2024 по делу № 22-4965/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Бабий Н.А. Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография / Н.А. Бабий. Москва: Юрлитинформ. 2014. 718 с.
3. Бриллиантов А.В. Уголовная ответственность за взяточничество: монография / А.В. Бриллиантов, Е.Ю. Четвертакова. Москва: РГУП, 2019. 163 с.
4. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / А.В. Бриллиантов. Москва: Проспект, 2021. 1344 с.
5. Веремеенко В.М. Особенности объекта и предмета преступлений, составляющих взяточничество // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obekta-i-predmeta-prestupleniy-sostavlyayuschih-vzyatochnichestvo> (дата обращения: 24.01.2025).
6. Волженкин Б.В. Взяточничество в истории советского уголовного законодательства (1918-1927 гг.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 2. С. 59-67.
7. Гамзалов Д.А. Некоторые вопросы уголовной ответственности за взяточничество по законодательству США // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-vzyatochnichestvo-po-zakonodatelstvu-ssha> (дата обращения: 08.01.2025).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.

9. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. 6-е изд. Москва : РИОР: ИНФРА-М, 2023. 780 с.

10. Егорова Н.А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации / Н.А. Егорова // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 286-326.

11. Жестков К.В. Уголовная ответственность за мелкое взяточничество: диссертация ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 204 с.

12. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России // Эпоха науки. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-ocherk-vozniknoveniya-i-razvitiya-vzyatochnichestva-i-korrupsii-v-rossii> (дата обращения: 07.01.2025).

13. Кобец П.Н. Генезис законодательных основ противодействия взяточничеству в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии // Russian Journal of Economics and Law. 2020. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-zakonodatelnyh-osnov-protivodeystviya-vzyatochnichestvu-v-soedinennom-korolevstve-velikobritanii-i-severnoy-irlandii> (дата обращения: 08.01.2025).

14. Коновалов В.А. Коррупция в российской истории и праве // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2014. № 6. С. 61-88.

15. Лазарева А.А. Проблема квалификации взяточничества, отличие взяточничества от мошенничества // NovaUm.Ru. 2022. № 37. С. 97-101.

16. Никоноров А.А. Актуальные вопросы отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 82-86.

17. Петровский З.М. Субъективная сторона преступления как элемент предмета доказывания по делам о преступлениях, связанных со взяточничеством в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 206-209.

18. Подгрушный М.А. Взяточничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-i-korrupsiya-voprosy-terminologii-i-sredstva-protivodeystviya> (дата обращения: 06.01.2025).

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2013.

20. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 24 июля 2024 г. по делу № 1-270/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

21. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2024. 512 с.

22. Сидоров Б.В., Балаев А.Ш. Взяточничество как система и составная часть коррупции: понятие, социальная и уголовно-правовая характеристика и вопросы совершенствования российского уголовного законодательства // ВЭПС. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-kak-sistema-i-sostavnaya-chast-korrupsiy-ponyatie-sotsialnaya-i-ugolovno-pravovaya-harakteristika-i-voprosy> (дата обращения: 06.01.2025).

23. Симоненко А.Н. Об истории правового регулирования предупреждения коррупции при исполнении наказаний по российскому законодательству // Журнал Человек преступление и наказание. 2009. № 3. С. 36-41.

24. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://mvd.ru/news/13016> (дата обращения: 18.05.2025).

25. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник /

Грачева Ю.В., Чучаев А.И. – Москва : Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 384 с.

26. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / С.А. Балеев, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. 943 с.

27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25. ст. 2954.

28. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 149, 08.07.2016.

29. Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Парламентская газета. № 23. 13-19.05.2011.

30. Фоменко Е.В. Особенности уголовно-правовой характеристики субъективной стороны взяточничества по действующему УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 189-192.

31. Фоменко Е.В. Уголовно-правовые средства противодействия подкупу: закон, теория, практика: монография. М: Проспект. 2022 г. 351 с.

32. Шеслер А.В. Корысть: соотношение цели и мотива совершения преступления // Вестник Югорского государственного университета. 2023. № 4. С. 33-37.

33. Энциклопедия судебной практики. Получение взятки (ст. 290 УК РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/57593646/> (дата обращения: 07.05.2025).

34. Яни П.С. Взяточничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-ponyatie-i-obekt> (дата обращения: 06.01.2025).

35. Code pénal de la République Française : Texte officiel du 22 juillet 1992, mis à jour au 1er janvier 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes> (дата обращения: 12.01.2025).